

ней всех женщин Востока, даже кра-
сивей сестры своей! И она приняла
условие незнакомца: ни одна сестра
на свете еще не любила так свою
сестру. Тщетно заклинал ее визирь
отказаться от этой великой жертвы.
Мехменэ Бану взяла руку умираю-
щей. В серебряной чаше. поднялся
огонь. Не мог оторваться старый ви-
зирь от лица своей госпожи; он мед-
ленно бледнел от ужаса: на его гла-
зах исчезала дивная красота, что бы-
ла ему дороже всего на свете. И
тогда он решил заколоться — ведь
он любил так, как любят трусы —
только для себя. Незнакомец отнял
у него кинжал.

Ширин открыла глаза. И не узна-
ла старухи с молодым станом,
склонившейся у ее ног.

Прошло одиннадцать месяцев.
Четыреста искуснейших мастеров —
каменщиков, кузнецов, плотников,
ювелиров, живописцев — вoadвигали и
украшали дворец Ширин — султан.
Среди них работал Ферхад. Сказочно
талантлив был этот юный рисоваль-
щик. Никто не мог превзойти его в
искусстве. Уже четыре дня он не
ел и не спал, рисуя орнамент карни-
за дворца. И, закончив свой труд,
он упал в богатырском сне. А тот,
кто посмотрел на его орнамент, в-
звистывал в немом восхищении: так чи-
сты и прекрасны были линии рису-
нка, так горел алый и зеленый цвет
его тюльпанов.

И здесь, осматривая дворец, уви-
дали Ферхада Мехменэ Бану и Ши-
рин. Красота юноши поразила их
обеих. Даже не взглянув на орна-
мент, Мехменэ Бану назначила Фер-
хада старшим рисовальщиком двора.
А юная Ширин, отстав от свиты, бро-
сила яблоко Ферхаду. Он поднял го-
лову. И оба замерли, ослепленные,
не в силах отвести взгляда друг от
друга.

Так началась их любовь.

Ферхад и Ширин бежали из го-
рода.

Во все четыре стороны были пос-
ланы гонцы, четыреста всадников
мчались по следам беглецов. Как

дьявол оражался Ферхад с окружив-
шими его воинами. Ширин сидела в
седле сзади него. И только, когда
Ширин упала с коня, удалось схва-
тить Ферхада.

Злобой и ненавистью к Ширин жил
старый визирь: своей жизнью она от-
няла красоту сестры. Но и Мехменэ
Бану ненавидел он теперь не мень-
ше и жестоко мстил, отравляя ее
душу жестокостью к Ширин: Мехменэ
Бану, как и сестра ее, любила Ферха-
да. И пожалела тогда Мехменэ Бану
о своей великой жертве.

Невыполнимое условие поставила
Мехменэ Бану: чтобы получить Ши-
рин, Ферхад должен был прорубить
Железную гору и пустить воду в го-
род. Но не о народе, гибнущем от
свирепого мора, думала Мехменэ
Бану — ей было все равно, какую
воду он пьет. Она хотела испытать си-
лу любви Ферхада и Ширин.

...Уже десять лет ждала Ширин
Ферхада. Десять лет его стопудовая
палица рубила черные скалы, и не
было видно конца трудам. Но народ
верил, что Ферхад добудет воду.
Лучшие мастера строили на площа-
дях Арзена мраморные фонтаны для
воды с Железной горы. И Ферхад
рубил скалы, чтобы соединить народ
с водой и себя — с Шириной.

Новое условие поставила Мехме-
нэ Бану. Она послала к Ферхаду
Шири: пусть он бросит свой источ-
ник, пусть поселится с любимой в
прекрасном дворце. А если он отка-
жется, то вновь долгие годы, мо-
жет быть десятилетия, не увидит
своей Ширин.

Но Ферхад не изменил народу: он
не мог быть счастливым, когда страда-
ли и гибли люди его страны. Ширин
вернулась во дворец одна.

Каждое утро, на восходе солнца,
благословляя Ферхада, у его пеше-
ры собирался народ, страстно жду-
щий животворную воду. И с каж-
дым днем все сильнее горела в серд-
це Ферхада неугасимая любовь к
Ширин, к своему народу, во имя
счастья которого он совершал свой
подвиг.

БЕСПЛАТНО

Московское Городское объединение театрально-зрелищных касс

Л79406 от 12/II—54 г.

Зак. 258.

Тир. 10.000 экз.

Типография изд-ва «Московская Правда».